



Корнева М. Н. «Оскорбление Его Величества дерзкими словами» как государственное преступление (на материалах Санкт-Петербургских архивов) / М. Н. Корнева, А. А. Солнышкин // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 10. — С. 388—409. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-388-409.

Korneva, N. M., Solnyshkin, A. A. (2022). “Insulting His Majesty with Insolent Words” as State Crime (St. Petersburg Archives). *Nauchnyi dialog*, 11(10): 388-409. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-388-409. (In Russ.).



Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-388-409

**«Оскорбление  
Его Величества дерзкими  
словами» как  
государственное  
преступление  
(на материалах  
Санкт-Петербургских  
архивов)**

**Корнева Надежда Михайловна**  
orcid.org/0000-0002-9198-2243  
кандидат исторических наук, доцент  
кафедры источниковедения  
истории России  
n.korneva@spbu.ru

**Солнышкин Андрей Александрович**  
orcid.org/0000-0002-6660-5067  
лаборант-исследователь кафедры  
источниковедения истории России  
aas98@bk.ru

Санкт-Петербургский  
государственный университет  
(Санкт-Петербург, Россия)

**“Insulting His Majesty  
with Insolent Words”  
as State Crime  
(St. Petersburg Archives)**

**Nadezhda M. Korneva**  
orcid.org/0000-0002-9198-2243  
PhD in History, Associate Professor,  
Department of Source Studies  
of the History of Russia  
n.korneva@spbu.ru

**Andrey A. Solnyshkin**  
orcid.org/0000-0002-6660-5067  
Laboratory Researcher,  
Department of Source Studies  
of the History of Russia  
aas98@bk.ru

St. Petersburg State University  
(St. Petersburg, Russia)

© Корнева Н. М., Солнышкин А. А., 2022

## ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

**Аннотация:**

Статья посвящена ответственности за словесное оскорбление российского Императора, относившееся к разряду государственных преступлений. За совершение подобных преступных деяний, согласно российским законам, полагалась ответственность. В статье проанализированы документы двух крупнейших Санкт-Петербургских архивов: Российского государственного исторического архива и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Изучена эволюция понятия «Оскорбление Его Величества» как вида преступления в российском законодательстве. Рассматривается применение правовых норм в практической деятельности российских судов. Сделан вывод, что российские власти уделяли большое внимание данному виду государственного преступления. Степень ответственности за его совершение была весьма суровой — вплоть до ссылки на каторжную работу. Отчасти это объяснялось сакрализацией особы монарха, и поэтому считалось, что преступники покушались не только на него, но и на сами основы государственного устройства. «Оскорбление Его Величества» оставалось одним из распространенных видов государственных преступлений в Российской империи в XIX — начале XX веков.

**Ключевые слова:**

Свод Законов; государственное преступление; Министерство юстиции; Устав уголовного судопроизводства; Уголовное уложение 1903 года.

## ORIGINAL ARTICLES

**Abstract:**

The article is devoted to the responsibility for the verbal insult of the Russian Emperor, which belonged to the category of state crimes. For the commission of such criminal acts, according to Russian laws, responsibility was due. The documents of the two largest St. Petersburg archives: the Russian State Historical Archive and the Central State Historical Archive of St. Petersburg are analyzed in the article. The evolution of the concept of “insulting His Majesty” as a type of crime in Russian legislation is studied. The application of legal norms in the practical activities of Russian courts is considered. It is concluded that the Russian authorities paid great attention to this type of state crime. The degree of responsibility for its commission was very severe — up to a reference to hard labor. This was partly due to the sacralization of the person of the monarch, and therefore it was believed that the criminals encroached not only on him, but also on the very foundations of the state system. “Insulting His Majesty” remained one of the most common types of state crimes in the Russian Empire in the 19th and early 20th centuries.

**Key words:**

Code of laws; state crime; Ministry of Justice; Charter of criminal proceedings; Criminal code of 1903.

## **«Оскорбление Его Величества дерзкими словами» как государственное преступление (на материалах Санкт-Петербургских архивов)**

© Корнева Н. М., Солнышкин А. А., 2022

### **1. Введение = Introduction**

В отечественной историографии, несмотря на существование нескольких крупных публикаций, исследуемая проблема остается недостаточно изученной. Вся историографию, касающуюся истории изучения вопроса «оскорбления Его Величества дерзкими словами», можно распределить на три группы: (1) дореволюционная историография; (2) труды авторов советского периода; (3) труды современных авторов.

Историографии, касающейся рассмотрения такого вида государственных преступлений, как «оскорбление Его Величества дерзкими словами», присущи несколько отличительных особенностей. Первой из них является то, что специальных дореволюционных работ, в которых бы изучался этот вопрос, не обнаруживается. В некоторых работах, посвященных статистическим данным по всему комплексу существовавших государственных преступлений можно проследить отчасти статистику по «оскорблениям Его Величества» в начале XX века, см., например, работу Е. Н. Тарановского [Тарановский, 1915, с. 37—69]. Отсутствие специальных работ, посвященных вопросу изучения «оскорблений Его Величества», возможно, было связано с тем, что российские исследователи не могли из-за существовавшей цензуры дать какую-либо оценку данного вида государственного преступления, так как его декриминализация произошла только после 1917 года. Второй особенностью является тот факт, что работ советских историков, посвященных вопросу изучения «оскорблении Его Величества», тоже практически нет. Среди немногочисленных трудов отметим исследование А. Л. Слухоцкого [Слухоцкий, 1926, с. 262].

В современной историографии насчитывается несколько статей, посвященных вопросу изучения «оскорблений Его Величества» в Российской империи в XIX — начале XX веков [Безгин, 2004; Колотильщикова, 2005; Коновалова, 2014; Сафонов, 2016]. Наиболее крупной работой является монография Б. И. Колоницкого [Колоницкий, 2010]. В современной историографии, несмотря на определенный интерес к исследуемой теме,

это единственная крупная работа, посвященная «оскорблению Его Величества дерзкими словами», в которой, однако, не прослеживается эволюция данного преступления в праве и правоприменительной практике XIX — начала XX веков (автор сосредоточил внимание на анализе оскорблений Дома Романовых в начале XX века). Поэтому можно сделать вывод о том, что данная тема остается до сих пор малоизученной.

## **2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review**

В настоящей работе предполагается рассмотреть эволюцию понятия «оскорбление Его Величества дерзкими словами» в российском праве и правоприменительной практике XIX — начала XX веков. Источниками в настоящем исследовании выступают российское законодательство XIX — начала XX веков, а также документы двух Санкт-Петербургских архивов.

## **3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion**

### **3.1. Наказания за «оскорбление Его Величества дерзкими словами» по российскому законодательству до XIX века**

Понятие об «Оскорблении Его Величества дерзкими словами» как преступлении против особы монарха (в допетровское время — царя) издавна существовало в российской правоприменительной практике. Как отмечают современные исследователи, вопрос об «оскорблении Его Величества» в законодательстве допетровской эпохи имел «...не только и не столько правовое содержание, сколько сакральное...» [Сафонов, 2016, с. 171]. Однако юридическое оформление как одного из видов государственных преступлений «оскорбление Его Величества» получило только в XVIII—XIX веках. Так во II главе Соборного Уложения 1649 года «О государственной чести, и как его государское здоровье оберегать» положения о наказании за оскорбление царской особы «дерзкими словами» не обнаруживаются [Российское законодательство X—XX веков, т. 3, с. 86—89].

В XVIII веке «оскорбление Его Величества» в законодательстве становится одним из видов государственных преступлений. В третьей главе Артикула воинского от 26 апреля 1715 года в ст. 20 впервые упоминается данный вид преступления: «Кто против Его Величества особы хулительными словам погрешит, его действо и намерение презирать и непристойным образом о том рассуждать будет, оный имеет живота лишен быть, и отсечением главы казнен...» [Российское законодательство X—XX веков, т. 4, с. 331]. В XVIII веке «оскорбление Его Величества» дерзкими словами происходило весьма часто. После ряда последовавших в XVIII веке изменений одним из основных наказаний для лиц, оскорблявших Импера-

торское Величество, стала ссылка на каторжные работы в Сибирь на определенный срок. В 1819 году по 20 статье Воинского артикула был осужден несовершеннолетний сын казачки города Козельска, Анны Бирюковой. Обвиняемый, будучи сидельцем питейного дома г. Козельска, потребовал с местного диакона за данные ему полведра вина 4 р. 50 коп., однако тот дал ему лишь 3 рубля, утверждая, что такая цена установлена самим Императором. Бирюков, «казельский житель», обругал непристойными словами диакона, при этом «касясь священного имени Его Императорского Величества» [РГИА, ф. 1409, оп. 1, 1821, д. 3620, с. 3]. За совершенное преступление обвиняемый на основании 20 статьи Воинского артикула был приговорен Курской палатой уголовного суда к наказанию кнутом и к ссылке на каторжную работу в Сибирь. Его мать в 1821 году подавала личную просьбу Императору, Александру I, о помиловании ее сына, которую удовлетворили.

### **3.2. Ответственность за «оскорбление Его Величества» по Своду Законов 1832 года**

Окончательно понятие «оскорбление Его Величества» как вид государственного преступления было сформулировано лишь в начале XIX века. В XV томе Свода Законов издания 1832 года был подведен определенный итог эволюции степени ответственности за многие российские преступления, в том числе и за «оскорбление Его Величества». Так, в пункте втором — «О наказаниях за поношение Государя Императора и членов Императорского дома злыми и вредительными словами» во второй главе «О наказаниях за преступления противу священной Особы Государя Императора и Членов Императорского дома» раздела III «О преступлениях Государственных по первым двум пунктам» книги I «О преступлениях и наказаниях» в статьях 220—222 определялась степень ответственности, наступавшей за «оскорбления Их Величеств». Так, согласно 220 ст. XV тома Свода Законов 1832 года «...обличенные в произношении дерзких слов противу Императорского Величества, или в издании письменных или печатных сочинений, заключающих поносительные слова к личным качествам Государя или к управлению Государством...» подлежат наказанию по 217 статье: 1) смертной казни (в том случае если преступления «по особенной их важности, предаются Верховному Уголовному Суду»; 2) если преступления рассматривались «в обыкновенных Судебных местах», то смертная казнь заменялась лишением всех прав состояния, наказанием кнутом и ссылкой в каторжные работы (срок наказания в статье был не определен) [Свод законов ..., 1832, т. 15, с. 77]. Например, по 220 статье XV тома Свода законов был судим в 1840 году государственный крестьянин, Иван Гладких. В 1840 году священник Кузовников, бывший по своим

делам в деревне Баранниковой Камышловского уезда Пермской губернии, подошел к стоявшим на улице местным крестьянам и затеял с ними разговор. Один из них, обвиняемый Иван Гладких, обратившись к священнику, назвал его «прелюбодеем», и еще сказал, что «и Государь Император делает тоже» [РГИА, ф. 1151, оп. 3, 1840, Отд. уг. дел и гер., д. 82, с. 1]. На допросе обвиняемый показал, что он был сильно пьян в тот день и ничего не помнил из сказанного им священнику. Пермская палата уголовного суда за произнесение дерзких слов о Государе на основании 220 статьи XV тома Свода законов постановила: наказать Ивана Гладких через палача кнутом пятью ударами, поставить «штемпельные знаки» (клейма), сослать на каторжную работу. Государственный Совет своим мнением утвердил данное решение.

Наказанию, описанному в 220 статье XV тома Свода Законов, подлежали те, кто произносил дерзкие слова против императрицы и других «Членов Императорской Фамилии», а также лица — соучастники обвиняемых, которые оскорбляли вышеперечисленных «лиц Императорского Дома» (статьи 221, 222). Степень ответственности за оскорбление «Их Величеств» оставалась неизменной вплоть до 1845 года.

### **3.3. Социальный состав преступников, совершавших «оскорбление Его Величества», в Российской империи в XIX — начале XX веков: дворяне**

В Российской империи в XIX — начале XX веков преступниками, оскорблявшими словами Его Императорское Величество, чаще всего были представители высшего сословия — дворяне. В 1841 году за произнесение дерзких слов о Государе был судим дворянин Иван Яхимовский. Обвиняемый, находясь 8 января 1841 года в доме помещика Якова Гурского, расположенном в селении Даннах Подольского уезда Московской губернии, затеял спор с женой помещика, которая была недовольна, что тот курит в ее доме. Он был не согласен с ее замечаниями, так как один из присутствующих в доме родственников помещика, дворянин Гриневецкий, тоже курил. В пылу спора обвиняемый произнес следующие слова: «... так зол, что если бы мне сам Государь Император сказал что-либо противное, то и ему бы дал в рожу...» [РГИА, ф. 1151, оп. 3, 1841, отд. уг. дел и гер., д. 32, с. 2 об.]. На следствии, обвиняемый сначала не сознался в содеянном, однако впоследствии показал, что ничего не помнит, так как в момент совершения преступления был сильно пьян. Подольская Уголовная палата, а затем Правительствующий Сенат постановили: обвиняемого дворянина за произнесение дерзких слов на основании ранее упомянутых статей XV тома Свода законов лишить права на дальнейшее доказательство дворянства (в ходе следствия выяснилось, что его отец не смог доказать дворянство)

и сослать на каторжную работу в Сибирь. Государственный Совет своим мнением утвердил данное решение.

#### **3.4. «Оскорбление Его Величества» по статьям Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845) и его последующих редакций**

В 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. В его статьях впервые был четко сформулирован срок наказания для лиц, обвиняемых в оскорблении царствующих лиц. В статьях 268—270 главы первой «О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома» разделе третьем «О преступлениях государственных» была установлена ответственность для тех, кто произносил дерзкие слова против членов Императорского дома. Статья 268 гласила: «Кто осмелится произнести, хотя и заочно, дерзкие оскорбительные слова против государя императора, или с умыслом будет повреждать» портреты или иные изображения императора, то такой виновный приговаривался к лишению всех прав состояния и ссылке на каторжную работу на заводы от 6 до 8 лет (а также, если был не освобожден от телесных наказаний, — к наказанию плетьюми и наложению клейм) [Российское законодательство X—XX веков, т. 6, с. 234]. Если же виновный в произнесении «без умысла» дерзких слов против Государя в момент совершения преступления был в состоянии опьянения, то он приговаривался к заключению в смиренный дом на срок от 6 месяцев до одного года. Свидетели государственных преступлений, обозначенных в 268 статье, которые либо не препятствовали, либо не донесли о случаях оскорбления Императорского Величества, приговаривались к аресту от трех недель до трех месяцев (статья 269). Согласно 270 статье, виновные «в произнесении, хотя и заочно, дерзких и оскорбительных» слов против наследника престола, супруги императора и других членов Императорского Дома приговаривались к наказанию по вышеупомянутой 268 статье, а свидетели данного преступления — к уже упомянутому в 269 статье наказанию — аресту от трех недель до трех месяцев [Российское законодательство X—XX веков, т. 6, с. 234].

В последующих редакциях Уложения о наказаниях уголовных и исправительных статьи об «оскорблении Его Величества» дерзкими словами были несколько изменены. Так, статьи 246—248 Уложения 1866 года полностью повторяли статьи 268—270 Уложения 1845 года (только в статьях Уложения 1866 года были исключены телесные наказания). В последней редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1885 году статьи 246—248 об «оскорблении Его Величества» претерпели некоторые изменения. Так статья 246 Уложения 1885 года делилась на



три части: 1-я часть полностью повторяла статью 268 Уложения 1845 года, однако в ней появились еще две части. Так, согласно 2 части 246 статьи Уложения 1885 года, лица, дозволившие произнести «дерзкие слова и поступки заочно, без прямого намерения возбудить неуважение к Священной Особе Государя Императора», приговаривались к заключению в крепость на срок от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев [Таганцев, 1866, с. 173]. Если же виновный в произнесении дерзких слов совершил преступление «по неразумению, невежеству или в состоянии опьянения», то он приговаривался к заключению в тюрьму на срок от двух до восьми месяцев (3 часть 246 статьи). Такому же наказанию подвергались и лица, оскорблявшие Членов Императорского Дома (1 часть 248 статьи). Свидетели же, которые не препятствовали или не сообщали о дерзких словах против императорской семьи, теперь подлежали аресту от 1 до 7 дней (статья 247, 2 часть 248 статьи Уложения 1885 года). Данные статьи оставались неизменными вплоть до начала XX века.

### **3.5. Смягчающие факторы для преступников, совершавших «оскорбление Его Величества», в Российской империи XIX — начала XX веков: «монаршее милосердие»**

Как показало исследование, в исключительных случаях в указанный период к обвиняемому в произнесении дерзких слов об Императоре могли и не применять какое-либо наказание. Это происходило лишь в том случае, если сам Государь решал «простить» обвиняемого («монаршее милосердие»). В 1849 году был судим государственный крестьянин Тит Ананьин за произнесение дерзких слов о Государе. Обвиняемый, придя 30 июня 1848 года в пьяном виде в дом одного из местных крестьян починка Малочерепановского Нолинского уезда Вятской губернии, где показывали кукольное представление, а затем виды разных российских городов и портрет Императора, сказал: «...вот не видели Царя стриженного» — и выругался «скверно-матерно» [РГИА, ф. 1151, оп. 3, 1849, отд. уг. дел и гер., д. 144, с. 2]. Его попытались успокоить присутствующие крестьяне, однако он вторично неприлично выругался об Императоре и заявил, что знать Его не хочет. Обвиняемый на допросах не сознался в содеянном им преступлении. Правительствующий Сенат постановил на основании 2 части 268 статьи Уложения 1845 года подвергнуть его заключению в смиренный дом на 1 год. Также обвиняемый был оставлен в сильном подозрении о принадлежности к раскольничьему вероучению, несмотря на то, что это не было доказано в суде, он должен был быть подвергнут полицейскому надзору после истечения срока его наказания. Однако в ходе дальнейшего рассмотрения дела в Государственном Совете сам Государь-Император «...изволил сего подсудимого простить...» [РГИА, ф. 1151, оп. 3, 1849. Отд.



уг. дел и гер., д. 144, с. 14]. В связи с этим обвиняемый был освобожден от какой-либо ответственности за свой проступок.

### **3.6. Общий порядок рассмотрения судебных дел, посвященных «оскорблениям Их Величеств», в Российской империи в XIX — начале XX веков**

Дела по оскорблениям Их Величеств в Российской империи в XIX—начале XX вв. относились к разряду государственных преступлений. Согласно 1030 статье раздела второго «О судопроизводстве по государственным преступлениям» Устава уголовного судопроизводства, государственные преступления из третьего раздела Уложения о наказаниях уголовных и исправительных рассматривались либо в судебных палатах, «...когда государственное преступление заключает в себе отдельное злоумышление одного или нескольких лиц...», либо в Верховном уголовном суде [Российское законодательство X—XX веков, т. 8, с. 220—221]. Дела по оскорблениям представителей императорской фамилии рассматривались в Российской империи XIX века в палатах уголовного суда, а затем, с введением в действие судебных уставов 1864 года, — в окружных судах. По некоторым делам окончательное решение принималось в Государственном Совете, куда они поступали из Правительствующего Сената. В 1849 году был судим государственный крестьянин Семен Зырянов. Государственный крестьянин Александр Полуднищин заявил в Мологском Волостном правлении, что 5 ноября 1847 года он встретился со своим подрядчиком Никулиным, строившим с бригадой крестьян его дом, после чего они пошли в питейный дом и вернулись к вечеру в его квартиру. Поздно вечером к ним пришел в нетрезвом состоянии обвиняемый, один из работников, Семен Зырянов, и, войдя в дом, потребовал от них 50 коп. серебром, которые ему недодали. Он был недоволен, что ему ранее дали монеты старого чекана. В ответ на это Полуднищин заявил, что монета — «Царская», однако обвиняемый был этим не доволен и в ответ заявил следующее: «...наш Государь! (далее произнес бранное слово) каждый год меняет деньги...» [РГИА, ф. 1151, оп. 3, 1849, отд. уг. дел и гер., д. 151, с. 2]. На следствии выяснилось, что, несмотря на факт произнесения дерзких слов обвиняемым, Полуднищин дал ложные показания (возмущение крестьянина было отчасти справедливым, так как тот дал ему испорченные, «старые деньги») и понес за это наказание (двадцать ударов розгами). Семен Зырянов Вятской уголовной палатой был приговорен к заключению в смиренный дом, однако за неимением такого в городе — к 57 ударам розгами и отправке на его место жительства. Государственный Совет утвердил данное решение, однако Император наложил на решение резолюцию — «простить» [РГИА, ф. 1151, оп. 3, 1849, Отд. уг. дел и гер., д. 151, с. 10].

### **3.7. Особенности порядка рассмотрения судебных дел, посвященных «оскорблениям Их Величеств», в Российской империи в XIX — начале XX веков**

В Российской империи в XIX — начале XX веков рассмотрение дел по одному из государственных видов преступлений, «оскорбления Их Величеств», происходило также в Министерстве Юстиции (с 1870-х годов в политическом столе 2 уголовного отделения департамента Министерства Юстиции) в совместной работе с Третьим отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В обращении Министра Юстиции к начальнику Третьего отделения от 1 сентября 1871 года указывалось, что в 1871 году гражданским губернаторам было вменено в обязанность по делам о произнесении дерзких слов против членов императорской фамилии доводить данные сведения непосредственно до самой Канцелярии, после чего ожидать указаний — давать ли определенному делу судебный ход или его прекратить [РГИА, ф. 1405, оп. 69, д. 7132, с. 28]. До 1860 года исследования и дознания по этим делам в первую очередь производились нижними полицейскими чинами, после учреждения 8 июня 1860 года должности судебного следователя, дознания и следствие по делам об «оскорблении Его Величества» производились только судебными следователями [РГИА, ф. 1405, оп. 69, д. 7132, с. 29]. Согласно статье 1033 (2) Устава уголовного судопроизводства 1864 года, «дознание о государственных преступлениях производится вообще офицерами Отдельного корпуса жандармов» Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии [Устав уголовного судопроизводства, ч. 2, 1867, с. 393]. Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, состоявшее из 4 экспедиций, было образовано 3 июля 1826 года во главе с А. Х. Бенкендорфом. Ряд авторов отмечают, что «главными целями Третьего отделения был политический сыск и общий контроль за государственными органами» [Гребенкин, 2016, с. 72]. Как показывают архивные материалы, именно в ходе предварительного дознания и следствия жандармами Третьего отделения часто принималось решение о применении или неприменении к обвиняемому в оскорблении дерзкими словами «Их Императорских Величеств» какого-либо наказания, предусмотренного соответствующими статьями российских законов.

### **3.8. Социальный состав преступников, совершавших «оскорбление Его Величества», в Российской империи в XIX — начале XX веков: сектанты и раскольники**

«Оскорбление Его Величества» как преступление было широко распространено на территории Российского государства. Так, например, по подсчетам исследователя А. Л. Слухоцкого, в 1878—1884 годах в полити-

ческом столе Министерства Юстиции по делам об «оскорблении Величества» было привлечено к ответственности 6858 человек [Слухоцкий, 1926, с. 262]. Лицами, кто весьма часто оскорблял дерзкими словами Государя Императора в Российской империи в данный период, были, помимо дворян, также представители различных сект и враждебных для государства вероисповеданий, например раскола. Они произносили дерзкие слова о Высочайших особах в связи с их религиозными взглядами. Так в определении «О допросе раскольников» за № 16537 от 23 сентября 1861 года указывалось, что «из производившихся в Министерстве Юстиции дел о раскольниках, обвиняемых в оскорблении Величества, видно, что выражения и слова, подвергающие их сему обвинению, произносятся ими большей частью на допросах в полицейских и судебных местах, и представляются естественным результатом еретических верований и фанатических заблуждений некоторых раскольнических сект. Последователи этих сект на предлагаемые им вопросы отвечают согласно с их учением, и таким образом побуждаются самими вопросами к обнаружению своих зловерных убеждений. Во избежание сего, предписываю судебным местам при допросе раскольников ограничиваться приведенном в известность, к какой секте принадлежат допрашиваемые, отнюдь не предлагая им вопросов, касающихся самого существа их учения, в особенности же мнений о Государе Императоре, об установленных властях и о Православной церкви...» [РГИА, ф. 1405, оп. 61, д. 6407 б, с. 13]. Если в ходе следствия не доказывался факт «оскорбления Его Величества», то к раскольникам не применялась какая-либо мера наказания. Так, 26 августа 1851 года в селе Краснопольском Верхотурского уезда Пермской губернии задокументирован случай оскорбления Его Величества: мать крестьянина Даниила Скороходова, «старушка преклонных лет», выразила при присутствии трех своих соседей (тоже Скороходовых) свое «радостное чувство, породившееся в ней вследствие празднования в 22 число августа коронации Императора», а находившаяся в это же время рядом местная жительница Фетинья Скороходова, раскольница беспоповической секты, обозвала «Его Величество Антихристом и подобными именами...» [РГИА, ф. 796, оп. 132, д. 1875, с. 1]. 10 декабря 1854 года начальник Пермской губернии уведомил Святейший Синод о том, что при рассмотрении данного дела в III Отделении собственной Его Императорского Величества канцелярии главноуправляющий, генерал-адъютант граф А. Ф. Орлов по результатам рассмотрения данного дела пришел к выводу, что «возведенное на крестьянку Фетинью Скороходову обвинение по исследованию не подтвердилось», и было решено прекратить данное дело и не применять каких-либо мер в связи с недостаточностью доказательств.

### **3.9. Смягчающие факторы для преступников, совершавших «оскорбление Его Величества», в Российской империи XIX — начала XX веков: состояние опьянения**

В Российской империи XIX — начала XX веков были частыми случаи, когда обвиняемый совершал «оскорбление Высочайших Особ» в состоянии опьянения. Российские власти, учитывая состояние обвиняемого, иногда и вовсе не применяли к нему какого-либо наказания. В 1876 году за оскорбление «Престола» был судим австрийский подданный Иосиф Ганзели. 12 ноября 1875 года в станице Каменской Области Войска Донского обвиняемый, находясь в состоянии опьянения, в ссоре с местным постольником в ответ на его слова о том, что они здесь все равны и «должны подчиняться одному Престолу и Отечеству», произнес: «\*\*\* так и твоим Престолом и Отечеством» [РГИА, ф. 1405, оп. 74, д. 7254, с. 1 об.]. В ходе следствия виновный заявил, что был сильно пьян, поэтому совершенно не помнил, что он произносил. В соответствии с этим к нему не стали применять какого-либо наказания.

### **3.10. Социальный состав преступников, совершавших «оскорбление Его Величества», в Российской империи в XIX — начале XX веков: воинские чины**

«Оскорбление Их Величеств» в Российской империи в XIX — начале XX веков нередко совершали и представители воинского сословия. В 1876 году был судим бывший отставной унтер-офицер, околоточный надзиратель Александр Недельский. 12 октября 1876 года обвиняемый пришел в лавку местного купца в г. Кобрине, где при просьбе разменять ему десятирублевый кредитный билет произнес: «...разменяйте мне Государеву портянку» [РГИА, ф. 1405, оп. 74, д. 7262, с. 1]. Местный начальник жандармского управления увидел в данном поступке признаки преступления, предусмотренного 246 статьей Уложения о наказаниях. Обвиняемого уволили от должности и отправили в заключение на время следствия. В ходе следствия обвиняемый показал, что он таких слов не произносил. Показания в итоге подтвердились, и дело против обвиняемого было прекращено.

### **3.11. Социальный состав преступников, совершавших «оскорбление Его Величества», в Российской империи в XIX — начале XX веков: духовенство**

В Российской империи в XIX — начале XX веков преступниками, совершавшими «оскорбление Его Императорского величества», нередко были и представители духовенства. 21 декабря 1874 года местный причетник Александр Ардашев, придя в состоянии опьянения в волостное правление села Пижанкого Яранского уезда Вятской губернии, «начал ругаться неприлич-

ными словами; а когда сельский староста, останавливая его, указал ему на портрет Государя Императора, то он, обратясь к портрету, произнес грубую простонародную брань, прибавив: «...и с ним то...» [РГИА, ф. 796, оп. 156, д. 1522, с. 2]. Обвиняемый в это же время уже был под судом «за нетрезвую жизнь» и неблагопристойное поведение. Решением местной Духовной Консistorии обвиняемый был отстранен от должности и отправлен в Орловский монастырь «на послушания и труды на два месяца» [Там же, с. 6]. Представители духовенства подлежали за данное преступление светскому суду, так как за его совершение предполагалось лишение всех прав состояния. Однако в том случае, если они подвергались ответственности (заклЮчению в смиpительный дом) по 2 части 246 статьи Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (за произнесение оскорбительных выражений в состоянии опьянения и без предварительного умысла), то они попадали под юрисдикцию 1029 статьи Устава Уголовного судопроизводства: «Приговоры, коими священно и церковнослужители и монашествующие присуждаются к замечаниям, выговорам или заклЮчению, не соединенному с лишением или ограничением прав и преимуществ, отсылаются к духовному начальству, для надлежащих с его стороны распоряжений» [Устав уголовного судопроизводства, ч. 2, 1867, с. 386]. И в таком случае наказание для таких лиц наступало в соответствии уже не с 246, а с 86 статьей Уложения о наказания (отсылка к епархиальному начальству для определения меры наказания). Такое происходило лишь в том случае, если духовное лицо совершало оскорбление Его Величества дерзкими словами в состоянии опьянения. В 1883 году по 246 статье Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в Тифлисской судебной палате был судим диакон Космодемьяновской церкви с. Благодарного Новгородского уезда Новгородской губернии Николай Терновский. В связи с тем, что главной причиной совершения данного государственного преступления «была нетрезвость Терновского», то обвиняемого приговорили по 86 статье Уложения 1866 года и 1029 статьи Устава Уголовного судопроизводства лишь к заклЮчению на 2 месяца в одном из монастырей, который должно было определить его епархиальное начальство [РГИА, ф. 797, оп. 53., III отд, 5 стол, д. 19, с. 7 об.]. Однако, учитывая то, что его нетрезвость носила систематический характер, согласно 198 статье Устава Духовных Консistorий, духовным начальством обвиняемый был приговорен к ссылке в Воскресенский монастырь на два месяца и затем к перемещению в другой приход.

### **3.12. Мнимое «оскорбление Его Величества» в Российской империи в XIX — начале XX веков**

В российской правоприменительной практике XIX — начала XX веков часто встречаются случаи «мнимого оскорбления Государя». Например,

нередки прецеденты ложных доносов. В таком случае обвиняемого освобождали от ответственности, если в ходе разбирательства доказывался его факт невиновности. Так, в 1876 году по 246 статье Уложения о наказаниях уголовных и исправительных за произнесение дерзких слов об Особе Государя Императора был судим крестьянин с. Большое Каурца Наровчатского уезда Пензенской губернии Ефим Ларин. В июне 1875 года у обвиняемого возник спор с его односельчанами, принадлежавшими к сельскому обществу, во время покоса травы на его участке. Он не допустил их до покоса и отправился с ними на сход в деревню. Там члены сельского общества заявили, что они собирались делать покос на его земле на основании выданной записки, которую якобы прислал сам Царь. В ответ на это обвиняемый заявил: «Черт вам ее прислал, а не Царь» [РГИА, ф. 1405, оп. 74, д. 7344, с. 5 об.]. За данное оскорбление Государя крестьянин был привлечен к суду. В ходе следствия обвиняемый признался, что у него был спор, однако он не произносил каких-либо дерзких слов о Государе. Также он сообщил, что его обвинители, члены сельского общества «Касинцев, Марков, Дмитриев и Максимов показывают на него по злобе...», и указал свидетелей, которые подтвердили его слова, однако те уточнили, что обвиняемый подрался с обвинителями [РГИА, ф. 1405, оп. 74, д. 7344, с. 6]. В итоге данное дело было прекращено.

Еще одним подтверждением служит происшествие в Гродненской губернии в середине XIX века. Рядовой Осип Ряшкевич, придя в одной рубашке в Берштовское волостное правление Гродненской губернии в 1871 году, затеял ссору с местным писарем и волостными судьями. После их указания на портрет Императора для того, чтобы преступник перестал неприлично выражаться, тот ответил, что «хоть и служил, но Царя не знает, и что Царь навешивает награды на непотребное место» [РГИА, ф. 1405, оп. 69, д. 7132, с. 2 об.]. В ходе следствия по показанию свидетелей выяснилось, что, несмотря на ссору с вышеназванными лицами, обвиняемый не произносил непосредственно дерзких слов против Государя, а только на вопрос одного из судей: «Ты солдат, где же твои награды?», обвиняемый ответил следующим образом: «У хорошего мужика на непотребном месте висит награда» [РГИА, ф. 1405, оп. 69, д. 7132, с. 2 об.]. В связи с ложным доносом обвиняемого не осудили.

### **3.13. Оскорбление портретов царствующих особ как вид преступления «оскорбление Его Величества» в Российской империи в XIX — начале XX веков**

Часто преступлением, «оскорблением Его Величества», было не только произнесение дерзких слов об Особе Государевой, но и словесное оскорбление Его портретных изображений. Исследование показало, что портрет

Императора весьма часто становился предметом для различных оскорблений. Так в 1870 году в Верхне-Мазинском Волостном Правлении Сызранского уезда Симбирской губернии было собрание местных крестьян, на котором решался вопрос о покупке леса ...» [РГИА, ф. 1405, оп. 69, д. 7129, с. 47]. В это время на собрание пришел в пьяном виде местный крестьянин Иван Васильев и начал ругаться неприличными словами. Его попросили выйти из Правления, а один из собравшихся крестьян сказал, чтобы тот не смел ругаться, так как на стене в Правлении висит портрет Императора. В ответ на это обвиняемый, обратившись к висевшему портрету, сказал, что «он его не боится», «и при этом плюнул на портрет Государя, чему были свидетелями многие крестьяне, бывшие в это время в Волостном Правлении...» [РГИА, ф. 1405, оп. 69, д. 7129, с. 47 об.]. Обвиняемый за свою дерзость был осужден по 246 статье Уложения 1866 года и был приговорен к заключению в смиренный дом.

### **3.14. «Оскорбление Его Величества» с использованием скверно-матерных слов в Российской империи в XIX — начале XX веков**

Стоит отметить, что сами слова, которые произносили обвиняемые против Особы Государевой, часто содержали в себе не просто оскорбительные выражения, а нецензурную брань. Весьма часто скверно-матерные слова преступники произносили неосознанно, находясь в состоянии опьянения. В середине XIX века был судим крестьянин Павел Шемарев. 30 октября 1871 года в дом одного из местных крестьян села Сыресева Ардатовского уезда Нижегородской губернии, в котором состоянии сильного опьянения был и обвиняемый, пришел его знакомый, временно-отпускной унтер-офицер 65-го резервного батальона Павел Пошин. Шемарев стал по непонятным причинам выводить к гостю, ругая его непристойными словами. Пошин попросил вывести его из дома. Обвиняемый, несогласный с таким решением, обозвал Пошина «сволочью», унтер-офицер заявил, что он «не сволочь, а Царева помощь», тогда Шемарев в ответ сказал: «\*\*\*, тебя и Государя» [РГИА, ф. 1405, оп. 70, д. 7322, с. 23]. На допросе обвиняемый показал, что он был сильно пьян и ничего не помнил. Шемарев должен был быть приговорен к заключению в смиренный дом на срок от 4 до 8 месяцев, однако с учетом того, что он на то время уже содержался в тюремном замке, было принято решение оставить его там вплоть до истечения трех месяцев, а затем освободить.

### **3.15. Смягчающие факторы для преступников, совершавших «оскорбление Его Величества», в Российской империи XIX — начала XX веков: «расстройство ума»**

К преступникам, совершавшим «оскорбление Его Величества» в Российской империи в XIX — начале XX веков, не применяли какую-либо



меру наказания лишь только в том случае, когда доказывалось в судебном порядке, что виновный на момент совершения противоправного действия страдал «расстройством ума». В 1870 году в Черниговской губернии был судим отставной унтер-офицер из дворян Петр Афанасович, обвиняемый в произнесении дерзких слов против Государя Императора. В ходе следствия обвиняемый был «признан больным расстройством умственных способностей», в связи с этим обвиняемый не был осужден [РГИА, ф. 1405, оп. 69, д. 7129, с. 4].

### **3.16. Оскорбление памяти ушедшего из жизни императора в Российской империи в XIX — начале XX веков**

Как показало исследование, нередко оскорблению подвергался и ушедший из жизни Император. В 1872 году была судима крестьянка деревни Усть-Курдюм Саратовской губернии, жена унтер-офицера, крестьянина Ненила Тюрина. Обвиняемая, придя 6 июня 1872 года в местный питейный дом, произнесла дерзкие слова «против Особы блаженной памяти Государя Императора Николая I» [РГИА, ф. 1405, оп. 70, д. 7321, с. 466]. У обвиняемой возникла ссора с одним из крестьян, бывшем солдатом, которого она зачем-то и по непонятным для бывших в питейном доме людей причинам сильно толкнула в грудь. Пострадавший задал ей вопрос о причинах ее поступка и указал ей на то, что он за свою верную службу Отечеству имеет медаль с портретным изображением Николая I. В ответ на это обвиняемая заявила: «Твоего Государя, да вместе и с портретом Его, с большим удовольствием запрятала бы вот сюда (при этом она подняла платье)» [РГИА, ф. 1405, оп. 70, д. 7321, с. 466 об.]. В ходе дознания обвиняемая не созналась в содеянном ей преступлении, однако по многочисленным показаниям свидетелей была установлена ее вина. Тюрина была приговорена к шестимесячному тюремному заключению.

### **3.17. Ответственность за «оскорбление Его Величества» по Уголовному Уложению 1903 года**

В новом Уголовном Уложении, принятом 22 марта 1903 года, оскорблению Высочайших особ были посвящены статьи 103, 104, 106 и 107 статья, состоящая из 3-х частей. Согласно 1 части 103 статьи Уложения 1903 года, виновный в оскорблении «Царствующего Императора, Императрицы, Наследника Престола» наказывался каторгой до 8 лет [Таганцев, 1904, с. 190]. Если же оскорбления совершались без цели «возбудить неуважение к Особе Царствующего Императора, Императрицы или наследника Престола», то виновный приговаривался к заключению в крепость (срок не был оговорен) (2 часть 103 статьи). Если оскорбление Их Величеств происходило «по неразумению, невежеству или в состоянии опьянения», то виновный приговаривался к аресту (срок также не был в статье установлен) (3 часть 103 статьи).

По статье 104 Уголовного уложения виновный в составлении сочинения или изображения, заключавших в себе оскорбление или угрозу Особе Царствующего Императора, Императрицы или Наследника Престола, с целью распространения или публичного выставления таких сочинения или изображения, если распространение или публичное выставление таковых не последовало; в размножении, хранении или провозе из-за границы указанных в 1 пункте статьи сочинения или изображения «заведомо об их содержании, с объясненною в том же пункте целью», если распространение или «публичное выставление оных» не последовало, наказывался заключением в крепости на срок не свыше трех лет.

Ст. 106 предусматривала наказания для виновных в аналогичных преступлениях против Члена Императорского Дома деяния:

— в случае, первую частью статьи 103 указанном, — ссылка на поселение;

— в случае, вторую частью статьи 103 указанном, — заключение в крепости на срок не свыше трех лет;

— в случае, третьей частью статьи 103 указанном, — арест на срок не свыше трех месяцев.

Согласно ст. 107 виновный в оскорблении памяти усопших Царствовавших Деда, Родителя или Предшественника Царствующего Императора, учиненном публично, или в распространенных или публично выставленных «произведении печати, письме или изображении» подлежал заключению в крепости на срок не свыше трех лет.

Если же такое оскорбление было учинено по неразумению, невежеству или в состоянии опьянения, то виновный наказывался арестом на срок не свыше трех месяцев.

По 3 части 103 статьи Уложения 1903 года в 1910—1911 годах был судим житель Варшавской губернии Иван Слядовский [РГИА, ф. 1363, оп. 4, д. 1041]. Обвиняемый за произнесение дерзких слов о Государе был приговорен к месячному аресту. Он не был согласен с вынесенным приговором и подал жалобу в Кассационный Департамент Правительствующего Сената. В жалобе указывалось, что при судебном разбирательстве было допущено серьезное нарушение: несмотря на просьбы подсудимого (заверявшего в том, что он не совершал данное государственное преступление), до судебного процесса не допустили важных свидетелей с его стороны, которые могли бы доказать его полную невиновность. Обвиняемый на основании данного факта просил отменить вынесенный ему приговор. Кассационный Департамент Сената удовлетворил его жалобу.

В правоприменительной практике Российской империи начала XX века встречаются весьма курьезные случаи, связанные с «оскорблениями Его

Величества» «по неразумению, невежеству или в состоянии опьянения». В Петроградской судебной палате 18 февраля 1915 года был осужден мещанин Абрам Грузинский по 3 части 103 статьи Уложения 1903 года. Обвиняемый подал жалобу в Кассационный Департамент Сената. В ней он указывал: «...вследствие хронического опьянения находился почти в бессознательном состоянии», ввиду такого состояния «действия мои носили явно ненормальный характер, ибо, вслед за допущенными неуставными словами, я стал целовать портрет Государя Императора» [РГИА, ф. 1363, оп. 6, д. 170, с. 3]. За данный поступок обвиняемого и привлекли к соответствующей уголовной ответственности по 3 части 103 статьи Уложения 1903 года. На основании «смягчающих положений» в данной статье он просил пересмотреть свой приговор. Кассационный Департамент Сената учел факт нетрезвого состояния обвиняемого на момент совершения им данного государственного преступления и отменил вынесенный приговор и меру наказания.

### **3.18. «Оскорбление Его Величества» в Российской империи в XIX — начале XX веков: «безобидные слова»**

Оскорбления, произносимые какими-либо преступниками в начале XX века, не всегда были именно нецензурной бранью, направленной напрямую против Его Величества. Нередко инкриминируемой фразой (дающей повод к применению 103 статьи Уголовного Уложения 1903 года) были весьма «безобидные» слова, однако вкладываемый в них смысл позволял их трактовать как «заочное оскорбление Государя». В поселке Саблино Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии 6 мая 1913 года в местную парикмахерскую пришел в нетрезвом состоянии крестьянин Семен Бряхлов и затеял ссору с парикмахером Болеславом Крушевским. Во время этой ссоры, увидев у парикмахера висевшую на его одежде медаль в память 300-летия Дома Романовых, обвиняемый произнес следующие слова: «Одел хулиганскую Романовскую медаль и хвастается» [ЦГИА, ф. 487, оп. 1, д. 2411, с. 6]. Обвиняемый на следствии не сознался в содеянном им государственном преступлении, заявив, что его оговорили. Но многочисленные свидетели подтвердили факт совершенного им преступления. На основании 3 части 103 статьи Уголовного Уложения 1903 года крестьянина приговорили к аресту при полиции на 2 недели.

## **4. Заключение = Conclusions**

Несмотря на события 1905 года, статьи Уголовного уложения 1903 года об оскорблении императорской фамилии не подверглись существенным изменениям. Российские власти уделяли большое внимание данному виду нарушений из всего комплекса государственных преступлений. Степень

ответственности в начале XIX века была весьма суровой — ссылка на каторжную работу. Отчасти это объясняется сакрализацией особы монарха в Российской империи. Преступники, совершавшие данный вид преступления, признавались покушавшимися не только на особу монарха, но и на сами основы государственного устройства. К началу XX века степень ответственности была несколько смягчена, что соответствовало общим тенденциям в российском праве и правоприменительной практике. Сохранившиеся архивные дела об оскорблениях императорской фамилии в XIX — начале XX веков показывают, что основным и главным лицом, кого оскорбляли преступники, был непосредственно сам император либо его предшественник. Нередко портретное изображение императора становилось объектом оскорблений. Прецедентов оскорбления других членов императорского дома не было обнаружено, поэтому не представляется возможным проследить случаи правоприменения статей российского законодательства. «Оскорбление Его Величества» оставалось одним из распространенных видов государственных преступлений в Российской империи вплоть до 1917 года.

#### Источники и принятые сокращения

1. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 61. Д. 6407 6 ; Ф. 796. Оп. 156. Д. 1522 ; Ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода). Оп. 53, III отделение, 5 стол. Д. 19 ; Ф. 1151 (Департамент Гражданских и духовных дел Государственного Совета), оп. 3, 1840, Отделение уголовных дел и герольдии, д. 82. 7. О крестьянине Иване Гладких ; Ф. 1151. Оп. 3, 1841, Отд. уг. дел и гер., д. 32 ; Ф. 1151. Оп. 3. 1849. Отд. уг. дел и гер. Д. 144. ; Ф. 1151. Оп. 3. 1849. Отд. уг. дел и гер. Д. 151 ; Ф. 1363 (Уголовный кассационный департамент Сената), оп. 4, д. 1041 ; Ф. 1363. Оп. 6. Д. 170 ; Ф. 1405 (Министерство Юстиции). Оп. 61. Д. 6407 6 ; Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7129 ; Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7132 ; Ф. 1405. Оп. 70. Д. 7321 ; Ф. 1405. Оп. 70. Д. 7322 ; Ф. 1405. Оп. 74. Д. 7254 ; Ф. 1405. Оп. 74. Д. 7262 ; Ф. 1405. Оп. 74. Д. 7344 ; Ф. 1409 (Собственная его императорского величества канцелярия). Оп. 1, 1821, д. 3620.

2. ЦГИА СПб — *Центральный* государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 487 (Прокурорский надзор Петроградского окружного суда. Петроград. 1866—1917). Оп. 1. Д. 2411. По делу крестьянина С. Бряхова, обвиняемого в оскорблении императора.

3. *Свод* законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. — Изд. 1832 г. — Санкт-Петербург : Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1833. — Т. 15. — 565 с.

4. *Российское* законодательство X—XX веков : в 9 т. Акты Земских Соборов / Под ред. А. Г. Манькова. — Москва : Юридическая литература, 1985. — Т. 3. — 512 с.

5. *Российское* законодательство X—XX веков : в 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма / Под ред. А. Г. Манькова. — Москва : Юридическая литература, 1986. — Т. 4. — 511 с.

6. *Российское законодательство X—XX веков* : в 9 т. Законодательство первой половины XIX в. / Под ред. О. И. Чистякова. — Москва : Юридическая литература, 1988. — Т. 6. — 432 с.
7. *Российское законодательство X—XX веков* : в 9 т. Судебная реформа / Под ред. О. И. Чистякова. — Москва : Юридическая литература, 1991. — Т. 8. — 496 с.
8. *Таганцев Н. С.* Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. 5 — е изд., доп. — Санкт-Петербург : Типография М. Стасюлевича, 1866. — 714 с.
9. *Таганцев Н. С.* Уголовное уложение 22 марта 1903 г. / Н. С. Таганцев. — Санкт-Петербург : Гос. Тип., 1904. — 1125 с.
10. *Устав уголовного судопроизводства.* Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Устав уголовного судопроизводства. — Санкт-Петербург : Типография 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. — Ч. 2. — 523 с.

### Литература

1. *Безгин В. Б.* «Царь-батюшка» и «народ-богоносец» (Крестьянский монархизм конца XIX — начала XX вв.) / В. Б. Безгин // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета : Сборник научных ст. — 2004. — № 2. — С. 29—34.
2. *Гребенкин А. Н.* Развитие системы политического сыска в России в XIX — начале XX века / А. Н. Гребенкин // Исторические традиции правоохранительной системы России : сборник научных трудов / под ред. С. А. Карновича. — Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. — С. 69—74.
3. *Колоницкий Б. И.* «Трагическая эротика» : Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны / Б. И. Колоницкий. — Москва : Новое литературное обозрение, 2010. — 664 с. — ISBN 978-5-86793-757-7.
4. *Колотилыщикова Е. А.* Дела об оскорблении его императорского величества и лиц царствующего дома как источник изучения крестьянского сознания в конце XIX — начале XX в. (по материалам Тверской губернии) / Е. А. Колотилыщикова // Историческая память и социальная стратификация. Социокультурный аспект (Материалы XVII Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16—17 мая 2005 г.). — 2005. — С. 81—87.
5. *Коновалова Н. А.* Об изучении проблемы оскорбления крестьянами особы государя императора в начале XX века / Н. А. Коновалова // Вестник Омского университета. — 2014. — № 1. — С. 42—47.
6. *Сафонов Д. А.* Деятельность правоохранительных органов России конца XIX — начала XX века по правоприменению статей об «оскорблении величества» / Д. А. Сафонов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. — 2016. — № 4 (20). — С. 171.
7. *Сафонов Д. А.* Деятельность правоохранительных органов России конца XIX — начала XX века по правоприменению статей об «оскорблении величества» / Д. А. Сафонов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. — 2016. — № 4 (20). — С. 171—184.
8. *Слухоцкий А. Л.* Очерк деятельности министерства юстиции по борьбе с политическими преступлениями / А. Л. Слухоцкий // Историко-революционный сборник. — Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1926. — Т. 3. — С. 247—286.
9. *Тарановский Е. Н.* Статистические сведения об осужденных за государственные преступления в 1905—1912 гг. / Е. Н. Тарановский // Журнал Министерства Юстиции. — 1915. — № 10. — С. 37—69.

## Material resources

- Chistyakov, O. I. (ed.). (1988). *Russian legislation of the X—XX centuries: in 9 vols, 6. Legislation of the first half of the XIX century*. Moscow: Legal Literature. 432 p. (In Russ.).
- Chistyakov, O. I. (ed.). (1991). *Russian legislation of the X—XX centuries: in 9 vols, 8. Judicial reform*. Moscow: Legal Literature. 496 p. (In Russ.).
- Mankov, A. G. (ed.). (1835). *Russian legislation of the X—XX centuries: in 9 vols, 3. Acts of Zemstvo Councils*. Moscow: Legal Literature. 512 p. (In Russ.).
- Mankov, A. G. (ed.). (1986). *Russian legislation of the X—XX centuries: in 9 vol, 4. Legislation of the period of formation of absolutism*. Moscow: Legal Literature. 511 p. (In Russ.).
- RGIA — *Russian State Historical Archive*. (In Russ.).
- Tagantsev, N. S. (1866). *The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1885, 5th ed., add.* St. Petersburg: Printing house of M. Stasyulevich. 714 p. (In Russ.).
- Tagantsev, N. S. (1904). *Criminal code of March 22, 1903*. St. Petersburg: State Type. 1125 p. (In Russ.).
- The Code of Laws of the Russian Empire, compiled by the order of the Sovereign Emperor Nikolai Pavlovich. Ed. 1832, 15. (1833)*. St. Petersburg: Printing House of the II-th Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. 565 p. (In Russ.).
- The Statute of Criminal Proceedings. Judicial statutes of November 20, 1864. The Statute of Criminal Proceedings, 2. (1867)*. St. Petersburg: Printing house of the 2nd department of Its Own E. I. V. Chancellery. 523 p. (In Russ.).
- Tsgia SPb — *Central State Historical Archive of St. Petersburg. F. 487 (Prosecutor's supervision of the Petrograd District Court. Petrograd. 1866—1917). Op. 1. d. 2411. In the case of the peasant S. Bryakhov, accused of insulting the emperor*. (In Russ.).

## References

- Bezgin, V. B. (2004). “Tsar-father” and “people-God—bearer” (Peasant monarchism of the late XIX — early XX centuries). *Proceedings of the Department of History and Philosophy of Tambov State Technical University: Collection of scientific articles*, 2: 29—34. (In Russ.).
- Grebentkin, A. N. (2016). The development of the system of political investigation in Russia in the XIX — early XX century. In: *Historical traditions of the law enforcement system of Russia: a collection of scientific papers*. Irkutsk: FGKOU IN the VSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 69—74. (In Russ.).
- Kolonitsky, B. I. (2010). “Tragic eroticism”: *Images of the Imperial family during the First World War*. Moscow: New Literary Review. 664 p. ISBN 978-5-86793-757-7. (In Russ.).
- Kolotilshchikova, E. A. (2005). Cases of insulting his Imperial Majesty and persons of the reigning house as a source of studying peasant consciousness in the late XIX — early XX century. (based on the materials of the Tver province). *Historical memory and social stratification. Sociocultural aspect (Materials of the XVII International Scientific Conference, St. Petersburg, May 16—17, 2005)*. 81—87. (In Russ.).
- Konovalova, N. A. (2014). On the study of the problem of peasants insulting the person of the Sovereign Emperor at the beginning of the XX century. *Bulletin of Omsk University*, 1: 42—47. (In Russ.).
- Safonov, D. A. (2016). Activity of law enforcement agencies of Russia of the late XIX — early XX century on the enforcement of articles on “insulting majesty”. *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University*, 4 (20): P. 171. (In Russ.).



- Safonov, D. A. (2016). Activity of law enforcement agencies of Russia of the late XIX — early XX century on the enforcement of articles on “insulting majesty”. *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University*, 4 (20): 171—184. (In Russ.).
- Slushotsky, A. L. (1926). An outline of the activities of the Ministry of Justice in combating political crimes. In: *Historical and revolutionary collection*, 3. Moscow; Leningrad: State Publishing House. 247—286. (In Russ.).
- Taranovsky, E. N. (1915). Statistical data on those convicted of state crimes in 1905—1912. *Journal of the Ministry of Justice*, 10: 37—69. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 03.12.2021,  
одобрена после рецензирования 15.12.2022,  
подготовлена к публикации 28.12.2022.